

Здравствуй, Мира!

Окрыленный высокой оценкой моего сатирического таланта и испытав вследствие этого новый прилив творческого вдохновения, — я пишу тебе снова в надежде, что письмо приведет тебя в восторг и вызовет очередные похвалы в мой адрес. Ах, как приятно их читать!

Кстати, о вдохновении: его появление нельзя пускать на самотек, а следует всячески стимулировать.

Друзья мои, в том нет сомнения,
Ушло куда-то вдохновенье,
И, чтоб войти в поэта мне роль,
Необходим мне алкоголь.

Стакан вина — вот в чем спасенье;

Еще прошу уединенья,

Тогда всего чрез час или два

Придут все нужные слова.....

Это — цитата из одной моей стихотворной "поэмы", написанной несколько лет тому назад. Ты не пробовала пробуждать вдохновение таким способом? Я в свое время пробовал / когда писал диссертацию/, и это давало прекрасные результаты. Но ты, вероятно, знаешь, почему нынче алкоголь. Нищему профессору — пенсионеру алкоголь, увы, недоступен!

Впрочем, Пушкин написал о вдохновении значительно лучше, чем я. Вот соответствующая цитата:

" И забываю мир, и в сладкой тишине
Я сладко усыплен своим воображеньем,
И пробуждается поэзия во мне:

Душа стесняется лирическим волненьем,
Трепещет и звучит и ищет, как во сне,
Излиться наконец свободным проявленьем —
И тут идет ко мне незримый рой гостей,
Знакомцы давние плоды мечты моей.

И мысли в голове волнуются в отваге,
И рифмы легкие навстречу им бегут,
И пальцы просятся к перу, перо к бумаге,
Минута — и стихи свободно потекут.

Правда, у Пушкина лучше? Или ты считаешь иначе? Ведь сравнила же ты меня с Задорновым! Между прочим, почему во мне "погиб" талант юмориста? Где же логика? Я всю жизнь был юмористом, а ты этого даже не заметила. Нехорошо!

Итак, что же тебе сообщить о моем "дальнейшем времяпрепровождении"? Ничего интересного сообщить не могу. Впрочем, у нас исчезли ~~А~~ или почти исчезли/ очереди, и я поэтому лишился личного общения с "очередниками", то-есть, одного из важнейших источников информации о состоянии нашего общества; у меня оказалось уйма свободного времени, которое вроде некуда девать. Следствием свободного времени является возможность, без предварительного расталкивания очереди, приближаться к прилавку и созерцать, например, колбасу по 8500 рублей за килограмм. В отличие от тебя, у меня уже не возникает желания ругаться последними словами - я привыкаю. А вот аппетит такое созерцание возбуждает очень хорошо. Небольшая прогулка вдоль прилавков перед обедом весьма полезна для здоровья.

Что еще? Обдумываю, как улучшить работу "агента по снабжению" и дать возможность Тане готовить новые блюда. А возможности от такого обдумывания открываются поистине безграничные. Если тебе понравится одно из перечисленных ниже блюд, можем сообщить подробную рецептуру. Например:

- Вальдшнеп жареный;
- Заяц тушеный в сметане;
- Заяц фаршированный;
- Фазан в сметане;
- Камбала в красном вине;
- Лососина в белом вине;
- Крабы в молочном соусе;
- Осетрина на фертеле;
- Поросенок заливной;
- Почки телячьи в соусе с вином;
- Шашлык по-карски;
- Яйца, фаршированные зернистой икрой.

Мы с Таней остановились пока на этом перечне и думаем,

как все реализовать. Представляешь, какие новые задачи по снабжению стоят теперь передо мною. Где взять зайца или фазана? А крабы ведь тоже на улице не валяются / к тому же я их терпеть не могу/. А где купить вальдшнепов? И сколько они стоят? Но, с другой стороны, обычная пища, как ты сама отмечаешь, осточертела. Нам тоже. Ну чтож, будем работать.

Что еще? Несколько дней подряд, не отрываясь от телеэкрана, смотрели смешной и грязный спектакль - заседания IX съезда народных депутатов. Собственно нам то это безразлично - ведь события происходят в другом государстве, и президент не наш, а ваш. Но тем не менее все равно противно видеть, как топчут и шельмуют вашего президента, сколько грязи на него вылили, какая злоба и просто звериная ненависть выплескивается из выступлений некоторых депутатов, какие оскорбления идут в его адрес, какие истеричные выкрики позволяют себе представители лучшей части человечества - женщины - депутаты, сколько здесь элементарного хамства и демагогии. Попытки депутатов всячески унижить президента унижают прежде всего самих депутатов, весь съезд! Мне вспомнился один из сонетов Шекспира, рисующий нравы общества, в котором писателю пришлось жить несколько столетий тому назад. Вот его текст:

Зову я смерть. Мне видеть невтерпежь
Достоинство, что просит подаянья,
Над прототой глумящуюся ложь,
Ничтожество в роскошном одеянии,
И совершенству ложный приговор,
И деветвенность, поруганную грубо,
И неуместной почести позор,
И мощь в плену у немощи беззубой,
И прямоту, что глупостью сльвет,
И глупость в маске мудреца, пророка,
И вдохновению зажатый рот,
И праведность на службе у порока.
Все мерзостно, что вижу я вокруг.
Но как тебя покинуть, милый друг!

Краски здесь, вероятно, сгущены, но в общем это правильно характеризует и нравы нашего общества, в котором зло побеждает добро.

Нет, я не идеализирую вашего президента. Он наделал много ошибок, так называемая "шоковая терапия" могла бы быть и менее шоковой, и более осторожной. Но все же, все же, все же, как писал когда то Твардовский, правда, по другому поводу.

Из сказанного как будто можно сделать вывод, что мы только и занимаемся тем, что смотрим телевизор. Но это далеко не так. Угнетает политизация большинства передач, крайне низкий художественный уровень и эстрады, и зарубежных фильмов, и бездарных ансамблей, и так называемой поп-музыки. Несколько дней тому назад посмотрели в виде исключения передачу под названием "Аншлаг. Аншлаг". Собрался нас смешить цвет эстрады, сборный концерт с участием Шифрина, Петросяна, Кобзона, Новиковой, Леонтьева и еще многих других. Созвездие! А мне не смешно. Даже Жванецкий / правда, его не было в этот раз / как то сейчас не смотрится. Шутки плоски, остроты не остроумны. Какое то убожество!

Бог его знает, может быть, мы настолько постарели что перестали воспринимать современное искусство!

Что то я перешел на слишком серьезный тон, хотя первоначально намеревался еще раз проявить свой "сатирический талант". Надо попытаться сделать последние потуги. Вот ты пишешь, например, что фрукты и овощи слишком дороги и недоступны по цене. Это потому, что вы бездельники и не хотите сами заниматься их выращиванием. Вот послушай, как мы их выращивали и лелеяли в нашем саду.

Мы рыли ямы в полный рост,
Таскали ведрами навоз,
Фруктовых саженцев стволы
Втыкали в землю, как могли:
И глубоко, и вкривь, и вкось,
Кому как, в общем, удалось:
Ведь не прошли мы курс наук,
А опыт к нам пришел не вдруг.

И, наконец, посажен сад.
Ласкают, радуют наш взгляд
Деревьев стройные ряды,
Малины свежие кусты,
Смородина стоит стеной,
Крыжовник зреет наливной,
Вон там -рассада помидор,
Здесь лук, морковь и прочий вздор:
Укроп, петрушка и чесночок.
А там -клубники уголок.
И хрен растет, и сельдерей,
И множество других корней.
Друзья! У нас не сад, а рай!
Осталось снять нам урожай!
И, утерев соленный пот,
Мы в предвкушении тех забот,
Когда плоды своих трудов
Легко собрав, без лишних слов
Их будем лихо поедать,
И за столами пировать -
Взяли на службе отпускной,
И укатили в край иной.
В тот дивный край, где море плещет,
В скалистый берег бьет волна,
Листва деревьев чуть-чуть трепещет,
Тепла и неги ночь полна.
Где можно вдоволь плавать в море,
Заботы все - послать к чертям,
И где, гуляя на просторе,
Не надо рыть глубоких ям.
Мы отдохнули, получили
Смелых, бодрости заряд,
И только в Киев прикатили,
Тотчас направились мы в сад.
Но что же наш уведел взор?

Если тебя заинтересовала моя проэзия, и ты снова видишь очередную порцию похвал, тогда вышлю тебе следующий фрагмент поэмы, где будет сказано, что "увидел наш взор" и что произошло дальше. Телеграфируй! Телефонируй / можно так сказать по русски[?]. В крайнем случае, срочно сообщи почтой. Ответ будет выслан немедленно.

В заключение еще несколько слов и дополнительных соображений. Твое письмо нам очень понравилось, и я мог бы обратиться в твой адрес все сделанные мне похвалы и еще много других. Но я не хочу этого делать. Ведь тогда получается вот что. Мы приходим в восторг, следовательно, считаем наши письма каким то исключением из общего правила. Почему[?] Мы же с тобой, я полагаю, интеллигентные люди, и нет ничего необычного в том, что наши послания проникнуты иронией по отношению к другим и к самим себе и не содержат, смею думать, заметных стилистических погрешностей или орфографических ошибок. Что в этом странного[?] Мы это мы. Если бы я писал тебе и десять, и двадцать лет тому назад и не одно, а целую серию посланий, они были бы такими же, может быть, чуть лучше или удачнее. Я вполне уверен, что и твои послания ко мне или к другим были бы такими же и по содержанию, и по художественному / не побоюсь этого слова / уровню. Вот так. Может быть, я неправ, но бесспорно одно - длинные письма я умею писать не хуже тебя.

А вообще то мы мало знаем друг друга. После студенческих лет прошло несколько десятилетий, жизнь далеко развела нас и географически, и чисто по человечески, произошло много и хорошего, и плохого, мы уже не те, что были раньше, мы изменились не только внешне / что естественно /, но, вероятно, и внутренне, и те три-четыре кратких встречи, которые состоялись за прошедшее время, конечно, недостаточны для того, чтобы познать внутренний мир каждого из нас. Что ты знаешь обо мне[?] И что я знаю о тебе[?] Очень немного и очень поверхностно. Можно ли как то исправить положение[?] Можно, если мы хотя бы раз в год будем обмениваться посланиями, длинными и интересными.

О болезнях писать скучно. Я понемного слепа / правда, не так быстро, как ты /, "заимел" диабет, что отражается в пер-

вую очередь на походке - слабеют ноги. Таня сидит на лекарствах, которые необходимо принимать ежедневно во избежание повышения давления, ~~китккккк~~ которое и так достаточно высоко. Но мы стараемся быть оптимистами и оцениваем себя на 3+.

В общем, нам остается, перефразируя Эдиту Пьеху, сказать: "Мы будем жить воспоминаниями".

Мне остается просить прощения за машинку, которая не имеет вопросительного знака, и за себя самого, пальцы которого не всегда попадают туда, куда нужно. Это объясняется тем, что я довольно давно уже не печатал много.

Всего наилучшего! *Миря*

Торжественный привет Силе

5 апреля 1993 г.